

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ | SCIENTIFIC LIFE

Научная статья | Original paper

Приемный ребенок и семья: поиск приоритетов поддержки

К.Б. Зуев¹✉

¹ Институт психологии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

✉ zuevkb@ipran.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Семейное устройство детей-сирот является приоритетом государственной политики России. Несмотря на позитивные тенденции деинституционализации, сохраняются проблемы поддержки приемных семей. Актуальность исследования обусловлена противоречием между декларируемой важностью семейного устройства и недостаточной эффективностью существующей системы сопровождения приемных семей, которая зачастую не учитывает целостную динамику семьи как системы. **Цель.** Показать важность и выявить недостатки поддержки приемной семьи на основе системного семейного подхода и анализа практик сопровождения в г. Москве. **Гипотеза.** Предполагается, что ключевой проблемой является фрагментарность и детоцентричность поддержки, которая игнорирует приемную семью как целостную систему, находящуюся в процессе трансформации, что снижает эффективность социализации приемного ребенка. **Методы и материалы.** Исследование состояло из двух частей: 1) теоретическое конструирование системного взгляда на приемную семью; 2) сравнение декларируемых практик поддержки с реальным опытом семей на основе анализа записей с форумов приемных родителей (портал фонда «Измени одну жизнь») и частных бесед. **Результаты.** Анализ выявил, что действующая система сопровождения (психологи, специалисты по работе с семьей, школьные психологи) носит формальный и разрозненный характер. Помощь фокусируется преимущественно на приемном ребенке, зачастую дублируя надзорные функции и игнорируя необходимость работы со всей семейной системой, ее границами, мифами и взаимными ожиданиями. Это приводит к изоляции ребенка в семье и росту напряжения. **Выводы.** Для повышения эффективности поддержки необходим переход к комплексной системе, работающей с приемной семьей как с единым целым. Это требует тесного взаимодействия государственных служб, образовательных учреждений и НКО, а также смены парадигмы с логики контроля на логику партнерства.

Зуев К.Б. (2025)
Приемный ребенок и семья:
поиск приоритетов поддержки
Социальные науки и детство, 6(4), 90—102.

Zuev K.B. (2025)
Foster child and family:
finding support priorities
Social Sciences and Childhood, 6(4), 90—102.

Ключевые слова: приемная семья, системный подход, сопровождение приемной семьи, интеграция ребенка, семейная система, школьный психолог, органы опеки

Для цитирования: Зуев, К.Б. (2025). Приемный ребенок и семья: поиск приоритетов поддержки. *Социальные науки и детство*, 6(4), 90—102.
<https://doi.org/10.17759/ssc.2025060406>

Foster child and family: finding support priorities

К.Б. Зуев¹✉

¹ Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
✉ zuevkb@ipran.ru

Abstract

Context and relevance. Family-based care for children is a priority for Russian state policy, despite positive trends in deinstitutionalisation. However, systemic issues with supporting foster families remain. The relevance of our study stems from a contradiction between the importance of placing children in families and the lack of effectiveness of existing support systems, which often fail to consider the dynamics of the whole family as a unit, hindering successful integration. **Objective.** This study aims to highlight the importance and shortcomings of fostering family support through a systemic approach, analyzing support practices in Moscow. **Hypothesis.** The central hypothesis of our research is that the main problem lies in a fragmented, child-centred approach to support, which ignores the foster family as part of a system undergoing change, reducing the effectiveness of integration and adaptation. **Methods and materials.** Our research consists of two parts: the first involves constructing a systemic understanding of the fostered child and substitute family, while the second compares declared support policies with real-life experiences of families through analysis of data from foster parent communities (the "Change One Life Foundation") and interviews with foster parents themselves. **Results.** Analysis reveals that current support systems (psychologists, social workers, school psychologists etc.) are formal and fragmented, focusing primarily on the child, duplicating the functions of guardians, and ignoring the need for working with the whole family system. This leads to isolation of the child within the family, increasing systemic tensions. **Conclusions.** To improve support effectiveness, we need a shift towards a comprehensive system working with foster families as a whole, involving close collaboration between state agencies, educational institutions and NGOs. This would require a shift in mindset from control to partnership, empowering foster families to actively participate in overcoming challenges.

Keywords: foster family, systematic approach, foster family support, child integration, family system, school psychologist, guardianship authorities

For citation: Zuev, K.B. (2025). Foster child and family: finding support priorities. *Social Sciences and Childhood*, 6(4), 90—102. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060406>

Введение

В последние годы в государственной политике в области сиротства наметился заметный перелом — усиление профилактической работы с кровной семьей с целью не допустить попадания ребенка (детей) в учреждение. В то же время семейное устройство не теряет своей актуальности. На данный момент в Москве в учреждениях проживает около 900 детей. При этом заключение о возможности стать опекунами (приемными родителями) в столице имеют более 3000 человек. Подобный дисбаланс показывает, что вопросам семейного устройства по-прежнему необходимо уделять самое пристальное внимание.

Данная работа носит теоретико-аналитический характер и не претендует на полноту эмпирического исследования. Нашей целью было проблематизировать некоторые аспекты семейного устройства детей-сирот и проиллюстрировать их экспертными суждениями и репликами приемных родителей, взятыми из открытых источников.

Начать бы хотелось с одного аспекта, который, несмотря на свою кажущуюся банальность, часто остается за пределами рассмотрения. Семья — это не только место, где ребенок получает опыт принятия, доверия и заботы, но и не в последнюю очередь — самая естественная среда социализации (особенно семья многодетная). Например, в школе ребенок находится в коллективе одноклассников, но в дальнейшей «взрослой» жизни таких коллективов в его жизни не будет. Сложно найти работу, где трудятся сотрудники одного года рождения. А в многодетной семье у ребенка (в том числе приемного) есть опыт взаимодействия с людьми самых разных возрастов и характеров. Семья является естественной средой, а в естественной среде возможна вариативность. Родитель не всегда «в ресурсе», может быть усталым или раздраженным. И, хотя несомненным является то, что именно родители заботятся о детях, последние получают опыт ухода в том числе за взрослыми (родителями), который совершенно невозможен в условиях учреждения. Ну и, наконец, семья — это пример супружеских отношений. И для приемных детей он особенно важен, так как зачастую они происходят из неблагополучных семей и либо не видели супружеских отношений вовсе, либо становились свидетелями насилия, алкоголизма и т.д. (Махнач, Прихожан, Толстых, 2015).

Поддержка приемной семьи начинается на макроуровне — с формирования позитивного общественного мнения (Ослон, 2010). Отношение к институту приемной семьи в современном российском обществе остается амбивалентным, сочетая устоявшиеся негативные стереотипы и постепенные позитивные изменения. К последним можно отнести, например, то, что, согласно опросу фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», лишь 9% обвиняют приемную семью в случае возникновения проблем и 12% отказывают приемной семье в предоставлении помощи, так как взять ребенка на воспитание было ее собственным решением¹. Впрочем, необходимо отметить, что выборки исследований, выполненных специализированным фондом, могут иметь сдвиг в сторону преобладания приемных родителей и специалистов, работающих в сфере сиротства, что, в свою очередь, может влиять на результаты. При этом сами приемные родители остаются социальной группой с высоким уровнем жизнеспособности (Махнач, Толстых, 2017). Государственная политика последних лет, направленная на деинституционализацию системы сиротства, последовательно приводит к позитивным

¹ Исследование фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам»: 96% участников опроса считают, что детям не место в детских домах. (2022, Январь 18). Благотворительный фонд «Волонтеры в помощь детям-сиротам». URL: <https://otkazniki.ru/events/news/issledovanie-fonda-volontery-v-pomoshch-detyam-sirotam-96-uchastnikov-oprosa-schitayut-chto-detyam-n/> (дата обращения: 08.12.2025).

результатам: число детей в учреждениях сократилось, а в семьях — выросло (Семья, Колесникова, 2025). В общественном дискурсе, особенно в СМИ и со стороны НКО, активно поддерживается позитивный образ приемной семьи, в том числе через проявление гражданской ответственности приемными родителями. Благотворительные фонды («Измени одну жизнь», «Волонтеры в помощь детям-сиротам») ведут работу по изменению общественного мнения, подчеркивая, что «каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье».²

Несмотря на позитивные тенденции, в массовом сознании сохраняются глубоко укорененные негативные стереотипы: миф о «плохой крови» (убеждение, что генетика и происхождение ребенка определяют его негативное будущее); стигма материнства, когда приемные матери нередко сталкиваются с обесценивающим отношением («не смогла родить своего», «за пособием гонятся»), что умаляет их родительский авторитет и уменьшает мотивацию; настороженность и гиперконтроль (приемные семьи часто ощущают себя «под микроскопом» — со стороны соседей, школы, органов опеки). Это создает атмосферу постоянного давления и страха перед вторичным возвратом ребенка.

Данные ВЦИОМ и других исследовательских центров показывают, что в целом россияне одобряют институт приемной семьи в теории, однако на практике готовность принять ребенка в свою семью выражают менее 10% опрошенных. Ключевыми барьерами являются: материальные и жилищные трудности (указывают 45—50% респондентов); неуверенность в собственных силах и психологическая неготовность (около 30%); боязнь «проблемного» поведения ребенка и отсутствие поддержки (20—25%)³.

Отдельно стоит сказать про противоречивую роль, которую играют СМИ в построении образа приемной семьи. С одной стороны, существуют проекты, гуманизирующие образ приемного ребенка, с другой — громкие негативные случаи, связанные с трагедиями в приемных семьях, получают широкий резонанс и формируют в обществе образ «опасной» или «неблагополучной» приемной семьи, перенося частные случаи на весь институт.

Вышесказанное определяет *цель* данного исследования: показать важность поддержки приемной семьи на основе краткого обзора литературы и теоретических построений.

Учитывая семьецентричность нашего исследования (в противовес детоцентричности, в значительной мере господствующей в умах специалистов в области сиротства и обывателей), в качестве основы для работы был выбран системный семейный подход. Это направление берет свое начало от М. Боуэна (Бейкер, Варга, 2022) и в первую очередь развивалось в практике. Но важно понимать, что по большому счету системная семейная терапия является изводом общенаучного системного подхода К.Л. фон Берталанфи, идеи которого были отчасти предвосхищены отечественными учеными — например, А.А. Ухтомским, а отчасти — творчески развиты Б.Ф. Ломовым (Ломов, 1975). Именно более широкий контекст, в который

² «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025). (2025). М. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.12.2025).

³ Вяткина, Ю. (2016, декабрь 6). Немногие готовы стать приемными родителями — исследование ВЦИОМ. Измени одну жизнь. URL: <https://changeonlife.ru/articles/nemnogie-gotovyy-stat-priemny-mi-roditelyami-issledovanie-vtsiom/> (дата обращения: 09.11.2025); Приемная семья. (2023, июль 10). Аналитический центр ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/priemnaja-semja> (дата обращения: 09.11.2025).

вписана системная семейная психотерапия, дает нам право использовать ее в качестве теоретического основания.

Материалы и методы

Исследование состояло из двух частей. В первой части был сконструирован системный взгляд на приемного ребенка и замещающую семью как целостную и динамичную единицу. Качественный анализ высказываний был направлен на рассмотрение традиционных компонентов: циркулярных паттернов, границ семейных подсистем (родительская, супружеская, детская), семейных мифов, правил и истории. А также на специфические: работу с привязанностью, интеграцию идентичностей и другие.

Во второй части работы был проведен анализ разрыва между официальной риторикой (на основе нормативных актов и программ, в т. ч. Школы приемных родителей Москвы) и повседневными трудностями, описываемыми приемными родителями в публичном пространстве.

Задача — иллюстративно зафиксировать типичные, повторяющиеся паттерны проблем, возникающих в процессе сопровождения приемных семей, и показать их через призму системного понимания.

Выборка: публичные высказывания приемных родителей на портале благотворительного фонда «Измени одну жизнь» (<https://changeonelifе.ru>); отзывы с сайта «Яндекс Карты» (<https://yandex.ru/maps/>); комментарии приемных родителей, полученные автором в частных беседах (с их устного согласия на использование в научных целях). Все собранные данные были обезличены. Всего в анализе задействовано 27 текстовых фрагментов, содержащих описания взаимодействия с органами опеки, психологами сопровождения, школьными специалистами, а также рефлексии по поводу внутрисемейной динамики. Собранный материал не претендует на репрезентативность вывода.

Анализ дискурсивных данных, включая анонимизированные высказывания приемных родителей и описания практик сопровождения, осуществлялся с использованием тематического анализа, что теоретически обосновано выделением тем по ключевым конструктам системного семейного подхода. В то же время анализ оставался открытым для возникновения новых тем (например, юридическая уязвимость родителей).

Результаты и их обсуждение

Системный взгляд на приемную семью

Обращение к системной семейной психотерапии имело дополнительное основание. В 2023 году была утверждена единая программа занятий для школ приемного родительства (далее — ШПР) г. Москвы⁴, а начиная с 2025 года усилены требования к организациям, на базе которых функционируют ШПР, что привело к значительному сокращению числа школ и групп. Одной из целей этих изменений стало усиление контроля за соблюдением единой программы, включающей отдельное занятие (№ 4), посвященное рассмотрению семьи как системы. Таким образом, системный подход к пониманию семьи получил закрепление и на уровне нормативно-правовых актов. Однако в программе представлениям о семье как системе

⁴ Об утверждении Порядка подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей: Приказ Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 8 февраля 2023 г. № 73а. (2023). М. URL: <https://dszn.ru/documents/1941> (дата обращения: 09.11.2025).

уделяется одно занятие с акцентом на семейных ресурсах (читай — ресурсах родителей). Между тем системный взгляд подразумевает, что появление ребенка может быть не только фактором, съедающим ресурсы, но и дающим их. Приемный ребенок не является «проблемой» — он становится элементом, который трансформирует всю систему. Как подчеркивает В.Н. Ослон: «Одним из условий интеграции ребенка в новую семью является формирование реалистичных ожиданий, требований членов базисной семьи и приемного ребенка *друг к другу*» (Ослон, 2010). То есть движение навстречу должно быть взаимным. И не только родители должны проходить подготовку к принятию ребенка, но и ребенок (естественно, с учетом возрастных особенностей) должен готовиться к приходу в семью. В этом ключе совсем незаметным становится столь презируемый многими подбор ребенка. Если речь идет не о цвете глаз, а о качествах, которые должны быть принципиально схожи (например, ценности) или могут быть комплиментарными, то подбор может быть хорошей профилактикой возвратов (Зуев, 2015).

Системный взгляд на приемную семью включает в себя традиционные конструкторы, описанные выше. При их рассмотрении особый акцент необходимо делать не только на динамике, но и анализе семейного мифа о приемном ребенке, который включает бессознательные ожидания и приписываемые роли («спаситель», «заместитель», «чужой»). Отдельно, при необходимости, нужно рассмотреть тайну усыновления и ее влияние на коммуникацию.

Важное значение имеют структурные изменения, в первую очередь — оценка гибкости/ригидности семейных границ. Для приемной семьи очень важно соблюдать баланс между этими двумя характеристиками. С одной стороны, в случае полного отсутствия гибкости семья просто не сможет принять нового члена. Также проницаемость границ является юридическим условием существования приемной семьи. Но, с другой стороны, слишком большая открытость может привести к неверным представлениям приемного ребенка о границах семьи, что негативно скажется на его дальнейшем развитии. В обобщенной формулировке можно сказать, что ребенок (в особенности приемный) должен понимать, где «свои», а где «чужие», где его семья и люди, ответственные за его воспитание и саму жизнь, а где — люди, не имеющие к этому отношения (даже если они представляют официальные надзорные органы). К вопросам гибкости/ригидности относятся также вещи, связанные с иерархией в семье. Обычно при построении генограммы выделяется взрослый, занимающий доминирующую позицию в воспитании. Но приемная семья имеет специфику функционирования. Например, процесс принятия ребенка может идти у супругов с разной интенсивностью, что сказывается на стилях воспитательного воздействия. В этой ситуации определенная гибкость ролей может быть позитивным фактором.

Специфическую сложность представляет выделение треугольников и функциональных ролей в них. Для приемного ребенка корректно составлять две генограммы: одну относительно кровной семьи, другую — относительно приемной. Триангуляции из этих двух семей могут пересекаться в самой причудливой форме, а игнорировать их — значит ставить приемную семью под угрозу.

Циркулярные паттерны взаимодействия в приемной семье, как правило, не демонстрируют существенных отличий от таковых в других типах семей, вследствие чего в рамках настоящего анализа они не рассматриваются подробно. В то же время особую значимость приобретает трансгенерационный контекст — в частности, исследование неосознаваемых семейных сценариев, воспроизводимых из родительских семей (например, устойчивые нарративы

«спасения» или «отвержения»), которые могут оказывать существенное влияние на динамику приемной семьи.

Терапевтические фокусы.

Центральное место в терапевтической работе занимает проблематика привязанности. В рамках этого направления осуществляются:

- диагностика типа привязанности у ребенка и «ответной» привязанности у родителей;
- выявление травматических триггеров, нарушающих контакт;
- создание ритуалов для укрепления чувства принадлежности;
- интеграция идентичностей (самое главное).

Здесь необходимо остановиться на трех аспектах. Первое — формирование двойной идентичности ребенка («я и в этой семье, и из другой»). Второе — работа с экзистенциальными вопросами: «Кто я?», «Почему меня оставили?». Ключевым аспектом терапевтической работы выступает нормализация амбивалентных чувств у всех членов приемной семьи. Существенно важно не только признать наличие таких чувств, но и обозначить их как закономерный и ожидаемый элемент процесса адаптации — как со стороны ребенка, так и со стороны приемного родителя. Распространенное представление о «родительской ресурсности» как об отсутствии негативных чувств к ребенку требует коррекции: подлинная ресурсность проявляется в способности осознавать, анализировать и конструктивно работать с такими чувствами. И работа с детьми также должна быть направлена в данное русло.

В работе с семьей психолог (а в идеале — любой специалист, вовлеченный в сопровождение) придерживается позиции системной нейтральности, воздерживаясь от принятия стороны ребенка или родителей. Такая позиция необходима для формулирования терапевтической гипотезы: то, что внешне проявляется как симптом (например, поведенческие трудности, эмоциональное отстранение), выполняет важную регуляторную функцию в семейной системе, способствуя поддержанию ее гомеостаза. Задача специалиста состоит не в устранении симптома как такового, а в содействии семье в осознании этой функции и поиске альтернативных, более адаптивных стратегий сохранения внутренней стабильности.

Системный подход позволяет увидеть, что трудности адаптации — это не патология отдельного человека, а закономерный процесс перестройки всей семейной системы, требующий времени, терпения и пересмотра установленных правил и границ.

Пробелы в практиках сопровождения (на основе анализа дискурсивных данных)

Теперь рассмотрим, как поддержка семьи реализуется на практике в г. Москве.

В теории существует значительное количество институтов, которые должны поддерживать приемную семью. В первую очередь город дает возможность на добровольных началах заключить договор сопровождения приемной семьи (первые полгода в данный момент он обязателен). За семьей закрепляется психолог и «специалист по работе с семьей». Подразумевается, что родители могут обратиться за юридической помощью, но только если она направлена на интересы приемного ребенка. То есть, например, если комиссия по делам несовершеннолетних обвиняет родителя по ст. 5.35 КоАП РФ («Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»), рассчитывать на юридическую помощь не приходится,

скорее наоборот. Один из респондентов, многодетный отец и многодетный приемный отец, искренне недоумевал, когда его признали виновным по указанной статье из-за побегов приемного ребенка с психиатрическим диагнозом: «Если я не выполняю обязанности, то кто их вообще выполняет? И кому будет польза от этого решения? Государству? Семье? Детям? Вряд ли. Мы могли бы еще рожать, но теперь возникает серьезный вопрос. Да и для потенциальных приемных родителей этот пример покажет, что даже если ты делаешь все возможное — окажешься виноват». Формализм, к сожалению, съедает и КДН и ЗП.

Обратимся вновь к практике сопровождения семей. На данный момент психологи сопровождения не имеют специальной подготовки и не всегда имеют достаточную практику в вопросах консультирования членов приемных семей. Говорить о стандартах работы не приходится вовсе. Специалисты используют произвольный набор методик, к психометрическим характеристикам которых зачастую возникает много вопросов. Однако наиболее существенная проблема по-прежнему кроется в устойчивой, почти патологической фокусировке на детях. Например, в случае, если в семье есть кровные и приемные дети, родителям скорее всего зададут вопрос о характере взаимоотношений, но вряд ли будут рассматривать процесс интеграции ребенка в семью в системном аспекте. Занятия предложат только приемным детям. Акцент консультаций по детско-родительским отношениям будет делаться только на приемных детях. И так далее. Складывается парадоксальная ситуация: постулируется, что детей нужно устраивать в семью, но при этом для приемных детей в семье как бы создаются особые условия и особый «кокон». О какой социализации и интеграции в этой ситуации можно говорить? В ряде случаев сопровождение начинает дублировать надзорные функции органов опеки. Например, во время пандемии COVID-19 психологи сопровождения ежедневно связывались с приемными родителями и контролировали процесс соблюдения режима самоизоляции. Они же обязаны сообщать о фактах неблагополучия в семье. Поскольку сам термин «неблагополучие» может быть истолкован весьма широко, подобная практика не способствует установлению доверия между приемной семьей и службой сопровождения. На практике деятельность сопровождающих психологов нередко редуцируется до роли координатора-администратора, что существенно ограничивает их вклад в содержательное сопровождение семей. Специалисты формально собирают семейный анамнез (преимущественно на основании сведений, предоставляемых родителями), однако дальнейшая их вовлеченность в работу с семьей, как правило, отсутствует. Фактически их роль сводится к обеспечению доступа семьи — точнее, приемных детей — к дополнительным ресурсам, таким как билеты на культурные или досуговые мероприятия. Справедливости ради заметим, что при наличии в семье и приемных, и кровных детей билеты выдаются на всех. Но в целом говорить о работе именно с *семьей* не приходится. Аналогичные проблемы, но обозначенные со стороны сотрудников служб сопровождения, выявлялись и ранее (Москаленко и др., 2017; Шульга, 2021).

Второй когортой государственных специалистов, с которой приходится сталкиваться приемной семье, являются школьные психологи, работающие в системе образования. В Москве они подчиняются Городскому психолого-педагогическому центру (ГППЦ). В последнее время ГППЦ активно внедряет стандарт оказания психологической помощи в школах, который в том числе подразумевает маршрутизацию участников образовательного процесса, если запросы выходят за рамки компетенций рядового школьного психолога. Такой подход можно только поприветствовать. Однако на текущем этапе реальность такова, что педагоги-психологи и администрация образовательных организаций не готовы признавать

необходимость привлечения внешних специалистов к сопровождению семей и детей. Анализируя отзывы родителей, можно выделить следующие проблемы: формализм, отсутствие индивидуального подхода и травмирующие методы диагностики. Вот как описывает эту ситуацию приемная мама: «Школьный психолог после стандартного тестирования выдала заключение, что у моего сына “низкий уровень интеллектуального развития”. При этом она даже не поинтересовалась, что он два года в детдоме провел и просто не умеет решать абстрактные головоломки, которые ей так нравятся. Для ребенка это был шок, он замкнулся и теперь боится любых проверок».

Некомпетентность в вопросах травмы привязанности и депривации. Самая частая и серьезная претензия — отсутствие у школьных психологов знаний о специфике развития детей-сирот. Они интерпретируют симптомы травмы (гиперконтроль, трудности с доверием, диссоциацию, специфические паттерны общения) как умышленную хулиганскую деятельность или нарушение интеллекта, в то время как подобное поведение является следствием жизни в учреждении. Еще в 1989 году В.С. Мухина писала: «Ребенок, растущий в условиях учреждений интернатного типа, как правило, не осваивает навыки продуктивного общения» (Мухина, 1989). По этому же поводу пишет приемная мама: «В школе нам сразу сказали: “У вас проблемный ребенок, он не может усидеть на месте и смотрит “сквозь” людей. Отведите к психологу”. Школьный психолог сказала, что это СДВГ и надо пить таблетки. Настоящий диагноз — расстройство привязанности — нам помог установить только сторонний специалист по рекомендации фонда. Школьный психолог даже не слышала о таком».

Однако эти претензии могут быть нивелированы резонным доводом, что школьный психолог не может и не должен быть специалистом по работе со всеми возможными категориями детей, каковых в современной московской школе может набираться не один десяток. Однако знать минимум о приемных детях и ориентировать родителей, куда можно обратиться за помощью, было бы крайне желательно. Хотя бы потому, что школьный психолог — это тот специалист, с которым с очень высокой долей вероятности столкнется приемный родитель.

Многие родители указывают на совершенно недопустимую *стигматизацию и «навешивание ярлыков»*. Вместо помощи ребенку и семье психологи часто выступают как карательный орган, фиксируя «отклонения» и инициируя постановку ребенка на внутришкольный учет, что усугубляет его социальную изоляцию. Вот как описывает в блоге эту ситуацию приемный родитель: «Психолог в школе не помогала, а только констатировала: “Ваш ребенок агрессивен, необучаем, социально дезадаптирован”. Создавалось впечатление, что ее задача — не найти подход, а подтвердить, что он “не такой, как все”, и списать с себя ответственность».

Все это накладывается на объективно высокую загрузку школьных психологов, реакцией на которую становятся порою формализм и бездушие. Родители отмечают, что получить реальную, регулярную поддержку от них практически невозможно. Их функция часто сводится к разовым диагностикам, после которых семье предлагают «заняться воспитанием» или обратиться к платным специалистам. Приведем цитату с форума: «На просьбу помочь наладить контакт с одноклассниками школьный психолог развела руками и сказала: “Вы же сами взяли этого ребенка, вот вы с ним и разбирайтесь. У меня на всех времени не хватит”».

Необходимо особо подчеркнуть, что нами подсвечены только негативные тенденции. Форумы приемных родителей полны также примерами позитивных отзывов о работе

школьных психологов. Однако негативные явления, к сожалению, представляют собой не единичные случаи, а тенденцию.

В качестве возможного пути преодоления существующих ограничений предлагается комплексное реформирование системы сопровождения приемной семьи. Ключевым элементом могло бы стать создание специализированных служб, ориентированных на работу с семьей как целостной системой, а не с отдельными ее членами — даже если последние исполняют значимые роли. Важным условием эффективности видится тесная координация деятельности этих служб со школьными психологами и другими участниками системы поддержки. Учитывая высокий уровень бюджетного финансирования, развитую социальную инфраструктуру и наличие квалифицированных кадров в сфере защиты детства, можно предположить, что Москва располагает достаточным потенциалом для реализации подобной инициативы. При этом не следует игнорировать вклад некоммерческих организаций (НКО), накопивших значительный практический опыт в сопровождении приемных семей. Специалисты, взаимодействующие с НКО, обладают компетенциями, которые позволяют им выступать в роли методистов при разработке и адаптации программ сопровождения. Отметим, что неправительственные организации и благотворительные фонды уже реализуют программы и проекты, направленные на поддержку приемных семей: горячие линии, онлайн-консультации, вебинары и другие формы помощи.

В некоторой степени и органы опеки, несущие в первую очередь надзорную функцию, могут оказывать психологическую поддержку семье — например, в устройстве приемных детей в образовательные учреждения. Сам стиль взаимодействия с органами опеки может способствовать нарастанию напряжения или, напротив, благожелательному и конструктивному взаимодействию. Реформа органов опеки Москвы, проведенная в 2023—2024 гг., привела к потере прямого контакта специалистов с приемными семьями. На официальном сайте одного из территориальных отделений размещен следующий отзыв (с сокращениями): «Не без участия “специалистов” органов опеки ситуация в нашей семье дошла до критической точки. Когда мы буквально умоляли о помощи, госпожа ХХХ говорила дословно: “Вы можете обратиться с заявлением в письменной форме через мой семейный центр “Диалог” в рабочие дни по предварительной записи”. Что само по себе иначе как издевательством не назовешь. Но как они работают с заявлениями? Выдерживают максимально возможную паузу (до 30 дней) и присылают отписку, чаще всего сдобренную кучей не относящейся к делу информации, которая должна показать, что во всем виноват заявитель». Опять-таки оговорюсь, что сказанное выше не означает, что все специалисты органов опеки равнодушно и формально относятся к выполнению своих обязанностей, но даже единичные случаи весьма печальны. Ведь речь идет о живых людях. В целом же представляется перспективным создание единого государственного органа, который бы координировал деятельность как органов опеки, так и организаций, поддерживающих семью в целом, что отвечает государственной политике, реализуемой в семейной сфере (Семья, Колесникова, 2025).

Таким образом, поддержка приемной семьи требует комплексного, системного подхода, который учитывает не только потребности ребенка, но и динамику всей семейной системы в целом.

Заключение

Подводя итоги, можно заключить, что системный подход в работе с приемной семьей важен и в теоретическом, и в практическом плане. Он позволяет рассматривать ее как целостный организм, где появление нового члена трансформирует все элементы. Такой взгляд смещает фокус с «коррекции проблемного ребенка» на поддержку всей семейной системы в ее перестройке и развитии.

Однако на практике структура поддержки зачастую не соответствует этому целостному видению. Анализ показывает, что существующие меры сопровождения, включая работу психологов и специалистов по работе с семьей, нередко носят фрагментарный и формальный характер. Вместо комплексной работы помощь сосредоточена преимущественно на приемном ребенке, а действия специалистов могут дублировать надзорные функции, подрывая доверие приемной семьи к специалистам сопровождения. Это создает парадоксальную ситуацию, когда при декларации цели семейного устройства приемный ребенок фактически изолируется внутри семьи благодаря своему «особому» статусу.

Таким образом, для повышения эффективности поддержки приемных семей необходим переход от разрозненных и зачастую формальных услуг к созданию комплексной системы, работающей именно с семьей как с целым. Такой подход требует тесного взаимодействия между государственными службами, образовательными учреждениями и НКО. Только объединив усилия и перейдя от логики контроля к логике партнерства, можно создать среду, в которой приемные семьи будут чувствовать себя не объектом надзора, а полноправным субъектом, получающим реальную и своевременную помощь в преодолении трудностей.

Ограничения. Работа не претендует на эмпирическую репрезентативность. Ее ценность — в выявлении противоречий между декларируемой парадигмой поддержки и повседневной реальностью приемных семей, что позволяет сформулировать гипотезы для будущих исследований.

Limitations. The study does not claim empirical representativeness. Its value lies in revealing the contradictions between the declared paradigm of support and the everyday reality of foster families, thereby enabling the formulation of hypotheses for future research.

Список источников / References

1. Бейкер, К., Варга, А.Я. (Ред.). (2022). *Теория семейных систем Мюррея Боуэна: основные понятия, методы и клиническая практика*. Пер с англ. М.: Когито-центр.
Baker, K., Varga, A.Ya. (Eds.). (2022). *Murray Bowen's theory of family systems: basic concepts, methods and clinical practice*. Trans. from Engl. Moscow: Kogito-Centre Publ. (In Russ.).
2. Зуев, К.Б. (2015). Стабильность замещающей семьи: новый взгляд. В: *Перспективы развития науки и образования: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 28 февраля 2015 г.: в 13 частях. Часть 5*. (с. 87—89). Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком».
Zuev, K.B. (2015). The stability of a substitute family: a new perspective. In: *Prospects for the development of science and education: a collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference on February 28, 2015: in 13 parts. Part 5*. (pp. 87—89). Tambov: Yukom Consulting Company LLC Publ. (In Russ.).

3. Ломов, Б.Ф. (1975). О системном подходе в психологии. *Вопросы психологии*, 21(2), 31—45. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21396961> (дата обращения: 08.11.2025).
Lomov, B.F. (1975). About the systematic approach in psychology. *Voprosy Psichologii*, 21(2), 31—45. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21396961> (viewed: 08.11.2025).
4. Махнач, А.В., Прихожан, А.М., Толстых, Н.Н. (Ред.). (2015). *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
Makhnach, A.V., Prikhozhan, A.M., Tolstykh, N.N. (Eds.). (2015). *The problem of orphanhood in modern Russia: A psychological aspect*. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences" (In Russ.).
5. Махнач, А.В., Толстых, Н.Н. (2018). Жизнеспособность как характеристика социальной группы кандидатов в замещающие родители. *Социальная психология и общество*, 9(2), 127—149. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090209>
Makhnach, A.V., Tolstykh, N.N. (2018). Resilience as a characteristic of a social group of foster parents' applicants. *Social Psychology and Society*, 9(2), 127—149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2018090209>
6. Москаленко, Е.В., Андреев, В.Е., Тарасов, А.В. (2017). Структура ситуации психологической помощи замещающим семьям. *Российский психологический журнал*, 14(2), 11—27. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.1>
Moskalenko, E.V., Andreev, V.E., Tarasov, A.V. (2017). The structure of a situation of psychological assistance to substitute families. *Russian Psychological Journal*, 14(2), 11—27. (In Russ.). <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.2.1>
7. Мухина, В.С. (1989). Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа. *Вопросы психологии*, 35(1), 32—39.
Mukhina, V.S. (1989). Psychological assistance to children brought up in residential institutions. *Voprosy Psichologii*, 35(1), 32—39. (In Russ.).
8. Ослон, В.Н. (2010). Психологическое сопровождение семьи с приемным ребенком: концепция, инновационные технологии. *Психологическая наука и образование psyedu.ru*, 2(5), Статья 15. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n5/Oslon (дата обращения: 08.11.2025).
Oslon, V.N. (2010). Psychological Support of Foster Families: the Concept and Innovative Technologies. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2(5), Article 15. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/en/journals/psyedu/archive/2010_n5/Oslon (viewed: 08.11.2025).
9. Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2025). Обзор результатов Стратегической сессии: ключевые аспекты развития системы опеки и попечительства в Российской Федерации до 2036 года. *Социальные науки и детство*, 6(1), 82—94. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060105>
Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2025). Overview of the strategic session results: key aspects of the development of the guardianship and custody system in the Russian Federation until 2036. *Social Sciences and Childhood*, 6(1), 82—94. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060105>
10. Шульга, Т.И. (2021). Основные трудности в деятельности специалистов служб сопровождения замещающих семей. *Социальные науки и детство*, 2(2), 69—83. <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020206>
Shulga, T.I. (2021). The Main Difficulties in the Activities of the Specialists of the Substitute

Зуев К.Б. (2025)
Принятый ребенок и семья:
поиск приоритетов поддержки
Социальные науки и детство, 6(4), 90—102.

Zuev K.B. (2025)
Foster child and family:
finding support priorities
Social Sciences and Childhood, 6(4), 90—102.

Family Support Services. *Social Sciences and Childhood*, 2(2), 69—83. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17759/ssc.2021020206>

Информация об авторах

Константин Борисович Зуев, научный сотрудник лаборатории истории психологии и исторической психологии, Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН «Институт психологии РАН»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1237-8169>, e-mail: zuevkb@ipran.ru

Information about the authors

Konstantin B. Zuev, Researcher at the Laboratory of the History of Psychology and Historical Psychology, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1237-8169>, e-mail: zuevkb@ipran.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 10.11.2025
Поступила после рецензирования 14.12.2025
Принята к публикации 15.12.2025
Опубликована 30.12.2025

Received 2025.11.10
Revised 2025.12.14
Accepted 2025.12.15
Published 2025.12.30